

Бурный поток бился о прибрежные валуны. Крылатые плоды, похожие на трепещущих птиц, кружась, осыпались с деревьев и падали на воду, после чего, расправив крошечные крылышки, скользили вместе с течением куда-то вдаль.

На самом краю густого леса бесшумно возник тяжелый мех с обнаженными узлами спинной конструкции.

Находясь в кабине пилота, Нин Сыюй внимательно огляделся вокруг. Убедившись, что высокоуровневых жуков поблизости нет, он медленно подошел к ручью.

У самой воды образовалась небольшая лужица. Среди переплетения зеленых воздушных корней, выставив брюшко, неторопливо барахтался гладыш.

Берег просматривался насквозь, поэтому жуки забредали сюда редко. Судя по всему, этот гладыш просто не успел уйти вовремя и оказался в ловушке, когда спала вода.

Особь относилась к низшему, F-рангу, однако Сыюй не собирался упускать даже такую мелочь.

Мгновение спустя над гладышем мелькнула темная тень — тварь даже не успела сообразить, что произошло, как испустила дух.

Сыюй мазнул взглядом по счетчику очков: за убийство твари F-ранга присудили всего один балл. Правила явным образом не поощряли фарм на беззащитной мелюзге.

Вскинув голову, он взгляделся в небо — впервые с самого начала состязания. У далекого горизонта медленно набухала грозовая туча, надвигаясь в их сторону.

Сыюй слегка нахмурился. Не задерживаясь больше у воды, он двинулся вверх по течению, держась самой кромки чащи.

Чем опаснее жук, тем выше в горах располагается его логово. Сыюй рассчитывал пройти ещё немного вдоль ручья, а затем углубиться в лес — там добыча обещала быть гораздо интереснее.

В течение следующих десяти минут зрители, следившие за трансляцией из его кабины, вынуждены были любоваться унылым и однообразным пейзажем тропического леса.

Начнись турнир с этого, трибуны давно бы переключились на других участников. Однако после того крышесносного финта, который только что продемонстрировал юноша, никто не рисковал отвести взгляд. Какими бы скучными ни казались кадры, зрители терпеливо ждали.

Вдруг в следующую секунду он выкинет очередной немислимый трюк?

И едва эта мысль пронеслась в головах зрителей, как мех Сююя замер и тут же метнулся за ствол гигантского дерева вантань.

Зрители встрепенулись: началось!

Но время шло, а картинка на экране оставалась неподвижной, словно кадр завис.

Что за чертовщина?

Не желая сдаваться, все впились взглядами в синеволосого бету внутри кабины. Сююй упорно смотрел куда-то влево и чуть вперед. Трибуны немедленно перевели внимание на обзорную камеру с левой стороны.

Увы, сколько зрители ни вглядывались, кроме редких крылатых плодов, пролетающих мимо, ничего подозрительного обнаружить не удалось.

— Да на что Третий молодой господин вообще уставился? Я хоть режьте ничего не вижу!

Подобные недоуменные возгласы то и дело раздавались на трибунах.

«Будда Майтрея», глядя на глубокомысленную физиономию Тан Шо, не удержался и разразился раскатистым «хо-хо-хо!», за что тут же схлопотал очередной презрительный взгляд.

И когда зрители уже всерьез подумывали, не попросить ли авторитетного Вэнь Мо разъяснить происходящее, картинка наконец ожила.

Сююй вышел из-за дерева.

Э-э? Так никакой опасности нет? Зачем тогда он прятался?

В следующую секунду в динамиках раздался чистый, прохладный голос:

— Какая встреча.

Зрители опешили.

Лишь взглянув на внутреннюю камеру и увидев палец Сююя, нажавший кнопку общего канала связи, все осознали: это говорил сам Нин Сююй.

Кажется, они впервые слышали его голос!

Как и следовало ожидать от Третьего молодого господина — даже голос у него безупречен! Спокойный, глубокий, со звенящей чистой нотой, невероятно мягкий и одновременно внушающий надежность... Чертовски обвораживающий тембр!

Стой, с кем он говорит? Поблизости кто-то есть?

Опомнившись, зрители впились взглядами в точку, куда до этого смотрел Сыюй. Из-за ничем не примечательного коричневого ствола, который до этого никто и не замечал, неожиданно высунулась голова меха, а следом на открытую местность шагнула и вся машина.

Это был тяжелый мех в черных и синих тонах. На его спине зевала внушительная вмятина — главный щит, призванный защищать силовой узел, полностью отсутствовал.

Откуда такое дежавю?

Взглянув на стоявший напротив мех Сыюя — вылитого близнеца этой машины, — зрители погрузились в глубокое молчание.

То ли они сами устарели, то ли нынешние первокурсники поголовно фанатеют от экстремального безумия?

Третий молодой господин — гений, ему можно. Но это-то кто такой?! Откуда у него столько наглости, чтобы избавиться от главного щита? Разве преподаватели не объясняли этим желторотикам, что тяжелый мех без бронешита — это вообще не мех, а ходячий гроб?!

Ах да, они же еще толком и проучиться не успели. Тогда понятно.

Понятно им, как же!

Трибуны снова взорвались. Всех сжигало одно-единственное желание: узнать имя этого безрассудного наглеца!

— Да вот же его экран, прямо рядом с Сыюем! — крикнул кто-то в толпе.

Зрители мгновенно перевели взгляды. На мониторе слева от Сыюя отображались два «падших ангела», замерших друг напротив друга.

На камере изнутри кабины виднелся развалившийся в кресле юноша с растрепанной фиолетовой шевелюрой. Его полуприкрытые веки выражали крайнюю степень сонливости. На

настоящего аса он походил меньше всего.

В углу экрана светилось имя: Лин Чжоу. Никому не известный первокурсник. Однако человек, решившийся на такой же отчаянный шаг, как и Сыюй, наверняка набрал немало очков?

Ведомые этой мыслью, зрители начали прочесывать турнирную таблицу. Они просмотрели ее сверху донизу, чуть не сломав глаза, пока наконец в самом хвосте списка не наткнулись на результаты этого «гения».

Тридцать баллов.

Всего тридцать?!

Не успели зрители выразить свое разочарование, как из динамиков донесся хрипловатый бархатный голос, звучавший так, словно его обладатель только что оторвал голову от подушки:

— Какое счастье...

Лин Чжоу вздохнул с искренним облегчением.

Зрители решили, будто парень радуется возможности присесть кому-то на хвост, но лишь Нин Сыюй понимал истинную причину: этот сонный кролик Бадиен наверняка думал: «Наконец-то я нашел живой навигатор».

Сыюй тихо ухмыльнулся.

В индивидуальном симуляционном бою карта местности отсутствовала. Для Лин Чжоу, способного умудриться заблудиться перед стоящим в упор указателем, эта проверка на прочность оказалась несоизмеримо сложнее, чем для всех остальных.

Ранее Сыюй даже опасался, что парень, покружив на одном месте, бросит это безнадежное дело и завалится спать. К счастью, справившись с черной жемчужной цикадой, он вскоре увидел имя Лин Чжоу в рейтинге. Пускай очками тот разживался крайне редко — по одному-пяти баллам за раз, — но сам факт, что приятель не дрыхнет под кустом, принес Сыюю немалое облегчение.

Уловив шорох, Сыюй принял чужака за очередного соперника и никак не ожидал встретить здесь именно Лин Чжоу.

Глядя на его ободранную машину — точную копию его собственного меха, — Сыюй невольно улыбнулся. Впрочем, к веселью примешалось и легкое сожаление. Знай он наперед, что столкнется с Лин Чжоу и что тому так же «повезет» со жребием, он бы не поленился и оттапал

у той черной цикады второе крыло-клинок ради своего приятеля.

Жаль, возвращаться уже поздно: то место наверняка кишит жуками высокого уровня. С двумя «падшими ангелами» соваться туда за трофеем — верное самоубийство.

Поразмыслив, Сыюй отбросил эту мысль. В конце концов, пока они вместе, гарантировать выживание Лин Чжоу до конца боя не составит труда, обойдется и без дополнительного клинка.

Взглянув на надвигающиеся грозовые тучи, Сыюй спросил:

— Идем?

— Угу, — отозвался ленивый голос в канале связи.

Прекрасно зная топографический кренинизм своего спутника, Сыюй не стал задавать лишних вопросов и просто повел его за собой вверх по течению.

По пути они без особых хлопот прихлопнули парочку нарвавшихся на неприятности жуков D и E-ранга. Порасчитав, что они добрались примерно до середины склона, Сыюй свернул в чащу.

Деревья на возвышенности росли кудрявее и выше, а лесная подстилка и кустарники казались гораздо мощнее, чем у подножия.

В таком густолесье двум тяжелым мехам перемещаться стало в разы сложнее.

— Хм-м... А этот Лин Чжоу не так прост, как кажется!

На трибунах быстро заметили любопытную деталь: за последние полчаса Лин Чжоу разжился всего пятью баллами, однако при внимательном наблюдении выяснялось другое. Пускай особых подвигов юноша не совершал, он ни разу не отстал и не скомпрометировал продвижение Сыюя — ни в марше, ни во время коротких стычек.

А ведь Нин Сыюй задавал сумасшедший темп! Держится ли за ним рядовой курсант? Ни за что! К тому же Лин Чжоу управлял тяжелым мехом: даже без силового щита машина уступала в маневренности легким и средним моделям. Одно лишь это доказывало — сонный парень далеко не так прост.

Сыюй и сам заметил эту особенность.

Еще во время совместной расправы над первым жуком стало понятно: Лин Чжоу обладает

прекрасным боевым чутьем, а его действия выверены и точны.

И если сперва Сыюй приглядывал за ним скорее из чувства ответственности за свой будущий «бесплатный талон на обеды», то теперь проникся к нему настоящим уважением как к полноценному напарнику.

Более того, некоторые маневры и привычки Лин Чжоу казались ему странно, смутно знакомыми...

Однако предаться размышлениям Сыюй не успел — из глубины чащи донесся подозрительный шум.

В то же мгновение оба меха слаженно скользнули в разные стороны, скрывшись в густой тени исполинских стволов.

<http://bllate.org/book/20376/2132087>